

кликані досягти, всі ці організації об'єднує наявність в їх структурі органів міжпарламентської взаємодії. Міжпарламентські органи є унікальними форумами міжнародної співпраці й саме вони являють собою уособлення сучасного європейського парламентаризму. Такі міжпарламентські органи дозволяють на міжнародному рівні ефективно вирішувати нагальні проблеми з урахуванням інтересів держав-учасниць.

Література:

1. Нерсесянц В. С. История политических и правовых учений: Учебник для ВУЗов. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2004. – 944 с. – С. 754
2. Політико-правові аспекти діяльності Ради Європи. Навч. посібник. – К.: «Фенікс». – 2007. – С. 51.
3. Право Європейського Союзу : підручник / за ред. В. І. Муравйова. – К.: Юрінком Інтер, 2011. – С.127.
4. Зібрання актів європейського права. – К.: Ред.журн. «Право України», 2013. – Вип. 1 : Європейський Союз / упоряд. К. В. Смирнова ; за заг. ред. В. І. Муравйова. – 2013. – 1052 с.
5. Зібрання актів європейського права. – К.: Ред. журн. «Право України», 2012. – Вип. 1–2 : Рада Європи / за заг. ред. В. Г. Буткевича. – 2012. – 616 с.
6. Амеллер М. Парламенты. Сравнительное исследование структуры и деятельности представительных учреждений 55 стран мира. / Пер. с англ. З. И. Луковникова, конс. И. В. Левин. – М.: Изд-во «Прогресс», 1967. – С. 368.
7. Van den Berg Joop, 2008, 'European Parliament and National Parliament: Are they Comparable?', Report at the meeting «The Integration Dynamics» in Fifty years European Parliament Experience and Perspectives», Hellenic Parliament Foundation, Athens, 17–18 October, 2008.

С. И. Максимов¹

ТОЛЕРАНТНОСТЬ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

В системе правовых устоев Европейского Союза значительное место отводится закреплению системы ценностей этой интеграционной орга-

¹ Доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент НАПрН Украины, профессор кафедры философии Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого.

низации, призванных отразить моральные начала современной европейской и всей мировой цивилизации. Их уважение – долг Европейского Союза в целом и каждого из его государств-членов в отдельности. Приверженность ценностям ЕС также выступает непреложным условием, предъявляемым к государствам, желающим вступить в состав Союза. С другой стороны, серьезное и устойчивое нарушение этих ценностей кем-либо из действующих государств-членов ЕС является законным основанием для применения к нему санкций в виде приостановления отдельных прав, связанных с членством в ЕС.

Ценности Союза указываются в ст. 2 Договора о ЕС. К ним, прежде всего, относятся: правовое государство, права человека, человеческое достоинство, свобода, демократия, равенство, в том числе права лиц, принадлежащих к меньшинствам. Этот перечень дополнен «характеристиками» общества государств-членов, которые также могут быть отнесены к системе ценностей ЕС: плюрализм, недискриминация, терпимость (толерантность), справедливость, солидарность, равенство женщин и мужчин [1].

Толерантность, таким образом, является одной из интегральных характеристик обществ государств-участников, основанных на указанных в первом списке фундаментальных ценностях, и в таком качестве выступает одной из важнейших ценностей Европейского Союза. Что же представляет собой толерантность и как она связана с такой ценностью, как права человека?

Современный мир характеризуется множеством конфликтов, в основе которых находятся непримиримые мировоззренческие и культурные различия. Стремление удержать эти конфликты в рамках, позволяющих оградить существующую цивилизацию от разрушения, обнаруживается в тенденции универсального признания и утверждения таких ценностей, как права человека и толерантность в качестве условий регулирования таких конфликтов.

Трудно отрицать связь между правом (и в первую очередь, правами человека) и толерантностью, она улавливается уже интуитивно, как некая очевидность. Однако кажущаяся простота обнаружения наличия подобной связи при проверке ее на «детекторе рефлексии» оказывается уже не таким уж и простым вопросом.

Права человека представляют собой такие субъективные права, которые характеризуются универсальностью, фундаментальностью, аб-

страктностью, моральным характером, приоритетностью над всеми другими правовыми нормами [2, с. 414–415]. В самом общем плане толерантность определяется как «качество, характеризующее отношение к другому человеку как равнодстойной личности и выражающееся в сознательном подавлении чувства неприятия, вызванное всем тем, что знаменует в другом иное... Толерантность предполагает настроенность на понимание и диалог с другими, признание и уважение его права на отличие» [3, с. 75–76]. Уже предварительное сравнение феноменов толерантности и прав человека позволяет обнаружить наличие некоторых схожих элементов в их структуре как видов коммуникативного взаимодействия, таких как равенство и свобода, понимание, опора на автономию (самоограничение), признание другого и др. Более детальная характеристика подобных совпадений может быть прояснена при феноменологическом анализе толерантности, основанном на обращении к ее мировоззренческим основаниям.

В понимании феномена толерантности следует обратиться к ее истокам, уходящим в ситуацию острых мировоззренческих конфликтов в Западной Европе XVI–XVII вв., проявившихся в кровопролитных религиозных войнах. В таком ретроспективном анализе мы будем опираться на концепцию Э. Ю. Соловьева [4].

Предварительный феноменологический анализ толерантности предполагает проведение различия между элементами негативной (нетерпимость и непримиримость) и позитивной дихотомий (терпимость и «примиримость», а точнее – смиренность). Предпосылкой терпимости выступает способность непримиримых людей к *осознанной и последовательной терпимости в отношении чуждых воззрений*. Исходя из этого, смысл толерантности может быть выражен в следующем определении: толерантность – это этическое самоограничение концептуальной непримиримости, что делает ее добродетелью бескомпромиссных, непримиримых людей. При этом под концептуальной непримиримостью следует понимать стремление к идейно-целостной завершенности персонально выбранного мировоззрения (в самом широком смысле, совпадающем с понятиями «убеждения» и «вера» (believes)), а под этическим самоограничением – безусловный автономный акт (по Канту). Все это подводит к выводу о том, что толерантность – довольно позднее культурно-историческое образование; она представляет собой образ мысли, возникший в Западной Европе в Новое время, т. е. в эпоху модерна.

Толерантность в строгом смысле представляет собой выражение смысла новоевропейской цивилизации как «дискутирующего сообщества» (выражение Р. Рорти). Терпимости Нового времени удалось обуздать социально-разрушительный фанатизм конфликтующих идей, при этом, не смягчая принципиальной конфликтности, а переводя ее в форму свободной, правоупорядоченной, рационально-критической дискуссии.

Толерантность вызрела из духовных процессов, характерных для христианской реформации. При этом ее обоснование шло параллельно с обоснованием права на свободу веры (совести) как фундаментального права человека, «клеточки» всей последующей системы прав человека [5, с. 60–61]. Обратим внимание на принципиальную схему толерантности.

Первоначальным толчком для развития концепции толерантности послужили проповеди Лютера и других деятелей Реформации. Их следствием оказались положения об отрицании особого священного сословия и открытие истины спасения каждым верующим самостоятельно, но в длительных и хорошо организованных дискуссиях. Однако подобный плюрализм интерпретаций привел к развитию взаимной нетерпимости конфессионально расколотых рядов верующих. Попытка преодоления такой нетерпимости по принципу «чья земля, того и вера», лишь усугубила проблему и привела к массовым притеснениям по конфессиональному признаку и религиозным войнам. Вопрос о «праве идей» и урегулировании мировоззренческих конфликтов превратился в настоящую материальную проблему «быть или не быть» как проблему выживания. В этот период, когда бедствия нетерпимости стали очевидными и возникают попытки философски обосновать идею толерантности.

Первой и весьма неудачной попыткой на этом пути была программа минимальной христианской религии, основанная на попытке свести христианскую религию к необходимому количеству истин, необходимых для спасения, и дать людям возможность иметь различные мнения по всем остальным вопросам (П. Бейль). На практике это вылилось в попытки карательного объединения всех правоверных христианских конфессий против неправовверных, т. е. универсализацию нетерпимости.

Второй попыткой было стремление представить терпимость как установку, необходимо вытекающую из христианского принципа любви

к ближнему (Эразм Роттердамский). Если Евангелие не позволяет, чтобы христианин использовал насилие и жестокость для осуществления каких бы то ни было целей, то нельзя его допускать и в осуществлении такой высокой и благородной цели как обращение в истинную веру. Однако из этого постулата с равной убедительностью может быть выведена как терпимость, так и нетерпимость (о чем свидетельствует практика «спасения» еретиков инквизицией из мотива любви к ближнему). Этот опыт показывает недопустимость трактовки толерантности как лишь особого модуса гуманности и любви.

Третьим и единственно надежным обоснованием толерантности стало предложенное Себастьяном Кастеллио в «Трактате о еретиках» сомнение в допустимости делать другим то, что сам не стал бы терпеть. Это была апелляция к «золотому правилу нравственности» в его «запретительной» формулировке: «не делай другому того, чего ты не желал бы, чтобы делали тебе» в вопросах межконфессиональной борьбы. В этом положении был зафиксировано то, что взаимонетерпимости может быть противопоставлено не просто кротость как тотальная снисходительность в вопросах веры, а лишь взаимное самоограничение.

В этом обосновании толерантность предстает как образ мысли, совпадающий (или хотя бы коррелирующий) с образом мысли «правозащитника». Обоснование толерантности по своей ментальной структуре совпадает с обоснованием прав человека, каковое, согласно концепции Роберта Алекси, и дает им модус существования (как, очевидно, и существование толерантности) [2, с. 415].

Последующая аргументация по обоснованию толерантности осуществляется именно в корреляции с обоснованием прав человека. Кастеллио предлагает то, что может быть названо «эмпатией» – чтобы энтузиаст-гонитель чужой веры мысленно поставил себя в положение гонимого; удел же гонимого должен был представиться ему тем более жутким, чем выше был накал его собственной веры, его концептуальная непримиримость. Требование терпимости вытекает из безусловного требования признания нашей веры со стороны других.

При безусловном требовании признания нашей веры со стороны других дух силы собственных убеждений приводит к признанию права других на такие убеждения. Но свою позицию они должны еще доказать в аргументации, направленной к человеческому разуму. Предлагается прообраз будущего дискурсивного сообщества, или коммуникативной

рациональности, на что обращают внимание в своих концепциях и Ю. Хабермас, и Р. Алекси. Требование толерантности принимается во второй половине XVII ст. в наиболее ортодоксальной протестантской среде, но не как совет любви и благоразумия, а как категорический принцип – выраженных в клятвенных декларациях голландских ремонстрантов, английских индепендентов, первых американских переселенцев. Не в качестве обещаний не посягать на свободу совести других, а в качестве запрета на такое посягательство и согласия на наказание в случае нарушения этого запрета. Принцип толерантности получает конституционное закрепление и получает гарантии в виде отделения церкви от государства как инстанции централизованного насилия. Это не «намордник на Левиафана», но «веревки, держащие Прометея, проплывавшего мимо сирен».

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что толерантность представляет собой культурную предпосылку современного права, основанного на идее прав человека, его идеальный источник и механизм актуализации гуманистического смысла. Как верно и обратное, что вне контекста прав человека, как и связанных с ними идей верховенства права и демократии не могут быть решены важнейшие концептуальные и практические проблемы формирования культуры толерантности в современном мире и в нашей стране. Усвоение смысла и глубинное принятие этой фундаментальной европейской ценности является непременным условием интеграции Украины в ЕС.

Література:

Договор о Европейском Союзе (Маастрихт, 7 февраля 1992 года) (текст с изменениями и дополнениями от 13 декабря 2007 года) [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/994_029.

Алексі Р. Існування прав людини / Р. Алексі // Максимов С. І. Філософія права: сучасні інтерпретації : вибр. праці: статті, аналіт. огляди, преклади (2003–2011). – 2-ге вид., допов. – Х. : Право, 2012.

Валитова Р. Р. Толерантность / Р. Р. Валитова // Новая философская энциклопедия. Т. 4. – М. : Мысль, 2010.

Соловьев Э. Ю. Толерантность как новоевропейская универсалия // Политическая мысль. – 1996. – № 3–4.

История философии: Запад-Россия-Восток. Кн. 2. Философия XV–XIX вв. / под ред. Н. В. Мотрошиловой. – М., 1996.